

Олег Лицкевич

ЗОИНО СТОЯНИЕ, или Четыре закона Зои Карнауховой

Безумствъ Зои

Таинственные духовные явления

Олег Лицкевич

**Зоино стояние, или Четыре
закона Зои Карнауховой**

«Автор»

2026

Лицкевич О. В.

Зоино стояние, или Четыре закона Зои Карнауховой /
О. В. Лицкевич — «Автор», 2026 — (Таинственные духовные явления)

Почему Зоино стояние – это выдумка? Можно ли это доказать? И какие еще фейки возникли вокруг этой истории? Книгу открывает общий обзор таинственных духовных явлений (то есть чудес): какие они бывают, как их воспринимать и исследовать, в каких источниках они описываются. Далее подробно рассматриваются материалы, из которых нам известно о Зоином стоянии. Это официальные документы советских и партийных властей, газетные статьи, самиздатовская рукописная повесть о Зоином стоянии, а также свидетельства очевидцев. Завершается книга детальным авторским анализом самых потаенных, скандальных и запутанных эпизодов этой истории. Что в ней достоверно, а что нет? Как отличать достоверное от недостоверного? Как распознавать манипуляции с информацией, памятью и религиозностью? Что такое «четыре закона Зои Карнауховой», как ими пользоваться на практике и при чем здесь лжестарцы? Книга будет полезна всем, кто интересуется чудесами, мистикой, церковной историей и православным преданием.

Содержание

Введение в серию «Таинственные духовные явления»	5
Классификация таинственных духовных явлений	6
Иноконфессиональные свидетельства и медицинские данные	8
Степень ясности явлений	11
Исследование таинственных духовных явлений в Православной Церкви	13
Первичность и вторичность источников	15
Материалы преподобномученика Кронида (Любимова)	16
Материалы Л. С. Запариной	18
Урало-Сибирский патерик	20
«Православные чудеса в XX веке. Свидетельства очевидцев»	22
Богословский и научный подходы к проверке свидетельств	25
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Олег Лицкевич

Зоино стояние, или Четыре закона Зои Карнауховой

Введение в серию «Таинственные духовные явления»

Все испытывайте, хорошего держитесь.
1 Фес. 5:21

*Негодных же и бабых басен отвращайся, а упражняй себя в
благочестии.*
1 Тим. 4:7

Классификация таинственных духовных явлений

1.

Книга про Зоино стояние – первая в задуманной мною серии книг под общим названием «Таинственные духовные явления». Поэтому необходимо пояснить, что же это за явления, какие они бывают, судя по имеющимся свидетельствам, и каким образом их можно изучать.

К области таинственных духовных явлений принадлежат такие явления, которые, согласно православному вероучению, происходят в видимом земном мире при непосредственном участии Троиственного Бога (Отца и Сына и Святого Духа) и сотворенных Богом разумных духовных существ – Ангелов и иных Небесных сил, демонов, а также пребывающих в потустороннем мире душ усопших людей, в том числе Божией Матери и святых.

Я опираюсь в этом вопросе именно на православное христианство не только потому, что сам по крещению православный, но и потому, что в нем наиболее полно и точно принимается, описывается и осмысливается вся совокупность таких явлений.

«Откровения бессмертной жизни, факты, доказательства, свидетельства, реальные проявления духовного мира, – отмечал святитель Николай Сербский, – все это не только составляет основание христианской веры, но образует и ее стены, и этажи, и декорации, и всю мебель, и кровлю, и купола. Через каждое евангельское слово просвечивает по одному лучу из одного духовного мира, не говоря уже о чудесных событиях – как евангельских, так и имевших место впоследствии, на протяжении всей истории Церкви за 2000 лет. Христианство столь широко распахнуло врата одного мира, фактически – настезь, что его, по существу, следовало бы называть не религией – во избежание недоразумения и риска смешать его с прочими верованиями и исповеданиями, – а Откровением, Откровением Божиим»¹.

Таинственные духовные явления называют также чудесами и знамениями. Хотя понятие «чудо» изрядно поистерлось от бытового, иронического, бездумного употребления и имеет оттенок сенсационности, я дальше буду использовать его иногда для краткости, но именно в том значении, как указано выше.

2.

В Священном Писании, Священном Предании и иных источниках преимущественно церковного происхождения описываются несколько категорий таинственных духовных явлений, которые различаются по своим масштабам и влиянию на мир и человека.

Это, во-первых, сотворение Богом мира и человека и Его дальнейшее промысление о судьбах мира и человека, включая Воплощение Сына Божия Господа Иисуса Христа, Его крестную смерть и Воскресение. Исходя из того, что, по учению отцов Церкви, во Христе неразделимо соединились Божественная и человеческая природы², к таинственным духовным явлениям необходимо отнести события земной жизни Христа, и в особенности те, что описаны в Евангелии и отмечены в православном Символе веры: «Нас ради человек и нашего ради спасения сшедшего с небес и воплотившегося от Духа Свята и Марии Девы и вочеловечшася; распятого же за ны при Понтийстем Пилате, и страдавша, и погребенна; и воскресшего в третий день по Писанием; и возшедшего на небеса...».

Во-вторых, явления, связанные с церковными Таинствами, Божественной литургией и другими богослужениями, а также чтением Священного Писания. В их число входят и известные случаи мгновенного или постепенного духовного преображения человека под влиянием

¹ Творения святителя Николая Сербского. Т. 4. Охридский Пролог. Январь, февраль, март / Перевод с сербского С. П. Фонова. Москва: Паломник, 2008. С. 283.

² Основы православного вероучения: учебное пособие / Под общ. ред. митрополита Волоколамского Илариона. Москва: Издательский дом «Познание», 2020. С. 145–146.

Святого Духа, участия в Таинствах и богослужениях Церкви. Сюда же стоит отнести таинственное воздействие на человека Слова Божия, особенно Евангелия и Псалтири.

В-третьих, явления, происходящие по молитвам к Богу, Божией Матери, Небесным силам и святым, в том числе посредством обращения молящегося человека к иконам, священным предметам, святым мощам. К этой категории относятся и испрошенные по молитвам исцеления от тяжелых и неизлечимых заболеваний, воскрешения мертвых.

В-четвертых, происходящие наяву видения Господа Иисуса Христа, Божией Матери, Ангелов, святых, усопших людей и демонов. Сюда же надлежит отнести случаи явственного слышания посторонних голосов, а также явления, связанные с так называемым беснованием, отчитками, изгнанием бесов.

В-пятых, значимые с духовной точки зрения сновидения, в которых человек извещается о Божией воле, тайнах потустороннего мира и т. п. Хотя Православная Церковь рекомендует с осторожностью и рассуждением относиться к сновидениям и не вдаваться в их толкования, в Священном Писании сны явлены как одно из средств Божиего Промысла и Откровения.

В-шестых, проявления прозорливости у людей, стяжавших благодать Святого Духа, и различные иные случаи ясновидения, предсказаний, пророчеств и т. п.

В-седьмых, выход души (сознания) из тела и связанные с этим видения духовного мира, будь то в результате клинической смерти или какого-либо иного «восхищения» *в теле, или вне тела*, наподобие того, которое произошло с апостолом Павлом (2 Кор. 12: 2–4). В старой русской традиции такие явления назывались «обмираниями». В современной литературе используются такие термины, как «внетелесные переживания» (*out-of-body experiences, OBE*) и «околосмертные переживания» (*near-death experiences, NDE*). В эту категорию входят также сообщения о так называемой биллокации – когда человека видят в двух местах одновременно.

Наконец, в-восьмых, явления, происходящие, как считают, наитием Святого Духа с физическими объектами, как органическими, так и неорганическими, – случаи самопроизвольного возгорания Благодатного огня в Храме Воскресения Господня в Иерусалиме, долговременное нетление, благоухание и мироточение мощей, обновление икон, мироточение, кровотоечение и слезоточение икон, распятий и т. д. К этой же категории относятся свидетельства о таких явлениях, как возникновение вещества или физических объектов из ничего (евангельское чудо с пятью хлебами и двумя рыбами), превращение одного вещества в другое (евангельское чудо с претворением воды в вино), изменение естественных свойств природных или физических объектов (библейские свидетельства о том, как расступаются воды рек и т. п.), преодоление земной гравитации (хождение по водам, левитация).

Иноконфессиональные свидетельства и медицинские данные

3.

Некоторые подобные духовные явления происходят не только с православными, но и с представителями иных конфессий и с неверующими. Например, в римско-католической традиции признаны действительными явления Божией Матери детям-католикам в Ла-Салетте, Лурде (Франция), Фатиме (Португалия) и других местах.

То, что в православии именуется прозорливостью, в оккультных учениях называют ясно-видением. Различается лишь трактовка: если в православии прозорливость считается даром Святого Духа, которого человек удостоивается за святость и богоугодность своей жизни и который человек может использовать только во славу Божию и на благо ближним, то в оккультизме ясновидение – это свойство, либо случайно возникающее, либо развиваемое в человеке с помощью неких астральных сил (с православной точки зрения – несомненно, демонических) и не ограничиваемое в своем применении никакими Божиими заповедями.

О внетелесных и околосмертных переживаниях, вещих снах сообщают люди самых разных конфессий, а также атеисты.

4.

Существуют и медицинские – вполне материалистические – объяснения некоторых духовных явлений. Например, видения и посторонние голоса могут трактоваться как зрительные и слуховые галлюцинации, характерные для определенных психопатологических расстройств. При этом выглядело бы большой самонадеянностью, если бы кто-то решился утверждать, что клиническими методами можно всегда с точностью определить, какие из этих «галлюцинаций» имеют сугубо физиологическую/психиатрическую природу, а какие – сугубо духовную.

Чтобы не быть голословным, сошлюсь на знаменитые эксперименты, проведенные в начале 1970-х гг. американским психологом Дэвидом Розенханом. В одном из них 8 психически здоровых людей специально поступили на лечение в несколько разных психиатрических клиник США, жалуюсь на слуховые галлюцинации (голоса). В больницах все они вели себя абсолютно нормально, так что многие другие пациенты обоснованно заподозрили их в симуляции. Однако лечащие врачи-психиатры поставили большинству из этих здоровых участников эксперимента диагноз «шизофрения», и через разные периоды времени (от 7 до 52 дней госпитализации) все они были выписаны с диагнозом «шизофрения в стадии ремиссии».

В другом эксперименте сотрудникам психиатрической клиники, наоборот, сообщили, что в ближайшее время к ним на лечение поступят один или несколько симулянтов. В результате медперсонал так придирчиво следил за всеми новыми пациентами, что из 193 человек посчитал симулянтами 41, хотя на самом деле никто из них не симулировал психическое заболевание. «Очевидно, что мы не можем отличить здоровых от больных в психиатрических больницах», – сделал вывод Розенхан³. Статья его вызвала бурю в профессиональном сообществе, и до сих пор предпринимаются попытки обвинить его эксперименты в некорректности, а его самого – даже в подлоге. Все это, однако, больше похоже на защиту чести «корпоративного мундира», поскольку критики чаще всего обходят вниманием многие другие важные вопросы, поднятые в исследовании Розенхана, – беспомощность, изоляцию, деперсонализацию пациентов, находящихся в психиатрических больницах, навешивание на них «диагностических ярлыков», от которых очень трудно избавиться.

³ Rosenhan D. L. On Being Sane in Insane Places // Science. Vol. 179. January 1973. P. 250–258.

Стоит вспомнить и о том, что в Советском Союзе психиатрия нередко использовалась для подавления инакомыслящих людей, в том числе верующих. Во время хрущевских гонений на Церковь в психбольницы помещали священнослужителей и монахов, протестовавших против закрытия храмов и монастырей. Один из самых известных примеров – эпизод из жития преподобного Амфилохия Почаевского. В сентябре 1962 г. он отобрал связку ключей у милиционеров, которые приехали в Почаевскую Лавру с намерением закрыть Свято-Троицкий собор. Вскоре старца (он тогда носил монашеское имя Иосиф) связали и насильно отвезли в областную психиатрическую больницу, располагавшуюся в городе Буданове. Там его наголо постригли и побрили. Он отказался снимать крест, и санитары сами сорвали его. Полностью раздетого, его отвели в палату для буйных душевнобольных. Как вспоминал потом батюшка, когда его ввели в палату, в ней при тусклом свете лампочки спали сорок человек – все голые. Из них говорили бесы: «Зачем ты сюда пришел? Здесь не монастырь!» Он им ответил: «Вы сами меня сюда привели».

Отцу Иосифу вводили лекарство, от которого все тело распухало и трескалась кожа. Верующие стали писать письма в разные инстанции о том, что батюшка незаконно содержится с душевнобольными, хотя сам может их лечить. Через три месяца отцу Иосифу дали халат и тапочки и отвели в кабинет главного врача, где сидели несколько докторов. Его спросили: «Можете ли вы лечить тех больных, которые находятся в нашей больнице?» – «Могу». – «Тогда вылечите их!» – «Хорошо». Старец сказал, что ему нужно привезти из монастыря святое Евангелие, крест и облачение (ризу, епитрахиль, поручи), чтобы он смог служить водосвятные молебны. И тогда через пару недель бесы сами уйдут и пациенты будут здоровы. Ему возразили: «Нет! Вы нам без молебнов лечите». – «Так невозможно вылечить». Отец Иосиф пояснил: «Когда солдат идет в бой, ему дают оружие, а наше оружие на невидимого врага – святой крест, святое Евангелие и святая вода». Его увели обратно в палату. Через некоторое время старца все-таки выпустили из больницы. Как утверждает в житии, это произошло по ходатайству дочери Сталина – Светланы Аллилуевой, которую он когда-то излечил от недуга⁴.

Конечно, в заявлении преподобного Амфилохия, что он вылечит всех душевнобольных в клинике с помощью святой воды, слышится определенный вызов. Это тоже кажется крайностью и самонадеянностью, если не учитывать, что старец, по многочисленным свидетельствам, обладал даром прозорливости. Наверное, перед консилиумом атеистов-докторов святой исповедник не мог вести себя иначе. Однако в целом обе крайности – и полное отрицание духовных явлений, и полное отрицание физиологической/психиатрической природы некоторых состояний – вредны и только запутывают дело. Истина где-то посередине: пусть даже человек может находиться в каких-то болезненных состояниях, все же существует и некоторая духовная реальность вне нашего сознания.

Так, в «Британском медицинском журнале» описан следующий случай. В 1984 г. жившая в Лондоне женщина слышала голоса, которые стали вести с ней сложную коммуникацию, сопровождали ее на протяжении нескольких недель. В конце концов они сообщили ей, что у нее опухоль и воспаление ствола головного мозга. Голоса порекомендовали женщине пройти компьютерную томографию в одной из лондонских клиник (в которой она до этого никогда не бывала), и после двух снимков и оперативного вмешательства диагноз подтвердился⁵. Хотя автор статьи, психиатр, называет эти голоса «галлюцинаторными», судя по описанию, они существовали независимо от сознания этой женщины и сообщали ей достоверную информацию, которой она раньше не знала. Это свидетельство ценно тем, что, в отличие от

⁴ Преподобный Амфилохий Почаевский. Житие и акафист. Почаев: Почаевская Свято-Успенская Лавра, 2003. С. 19–21, 59.

⁵ Azuonye I. O. Diagnosis made by hallucinatory voices // BMJ. 1997. Nr. 315 (7123). P. 1685–1686.

многих других сообщений, оно подробно задокументировано и опубликовано в научном издании.

Русская Православная Церковь признает, что существует разница между духовными недугами (в том числе беснованием) и психическими заболеваниями. В Основах социальной концепции, принятых Архиерейским Собором РПЦ 13–16 августа 2000 г. (раздел XI.5), сказано: «Церковь рассматривает психические заболевания как одно из проявлений общей греховной поврежденности человеческой природы. Выделяя в личностной структуре духовный, душевный и телесный уровни ее организации, святые отцы различали болезни, развившиеся „от естества“, и недуги, вызванные бесовским воздействием либо ставшие следствиями поработивших человека страстей. В соответствии с этим различием представляется одинаково неоправданным как сведение всех психических заболеваний к проявлениям одержимости, что влечет за собой необоснованное совершение чина изгнания злых духов, так и попытка лечения любых духовных расстройств исключительно клиническими методами. В области психотерапии оказывается наиболее плодотворным сочетание пастырской и врачебной помощи душевнобольным при надлежащем разграничении сфер компетенции врача и священника»⁶.

Взяв за основу это определение, можно вывести то очевидное для верующего человека заключение, что далеко не все таинственные духовные явления следует считать галлюцинациями, как и не все галлюцинации уместно признавать духовными явлениями. А чтобы лучше отличать одно от другого, эти явления подлежат тщательному изучению. Необходимо, конечно, отдавать себе отчет в том, что полностью поставить это дело на строго научную, верифицируемую основу невозможно, поскольку большинство таинственных духовных явлений по Промыслу Божию носит субъективный характер, а мерилom для их понимания и оценки служат Священное Писание и Священное Предание, во всей своей глубине постигаемые только верой. Однако сбор, сопоставление, классификация и изучение сообщений об этих явлениях, оценка их источников и достоверности – задача вполне научная.

⁶ URL: <https://www.patriarchia.ru/article/105101>

Степень ясности явлений

5.

Одна из важнейших характеристик таинственных духовных явлений – это степень ясности, с которой они открываются человеку и обществу.

В широком смысле, как следует из учения Православной Церкви, таинственные духовные явления постоянно присутствуют в жизни каждого из нас, независимо от того, осознаем ли мы это или нет. Жизнь человека управляется Промыслом Божиим и во многом зависит от того, благочестиво или неблагочестиво жили его предки; его душа подвергается воздействию Божией благодати и демонов; Господь хранит его от опасностей и неприятностей благодаря молитвам родных и близких или, наоборот, попускает совершаться бедам для его вразумления и исправления. Однако эти явления проходят для человека незаметно. Если он и чувствует их, то *как бы сквозь тусклое стекло, гадательно* (1 Кор. 13: 12), и они настолько сливаются с общим потоком повседневной жизни, что человек гадает, было ли «*что-то*» в действительности или не было, случайно ли это «*что-то*» произошло или нет, выздоровел ли он от болезни благодаря молитвам или она «сама рассосалась», увернулся ли он от встречной машины благодаря помощи Ангела Хранителя или просто «повезло». Все это непостижимо, неуловимо, неопишимо, непередаваемо и, вероятно, устроено так Богом с той целью, чтобы пробудить и испытать веру человека. (То есть ускользаемость и неясность таинственных духовных явлений – это «не баг, а фича», если можно так выразиться.)

В узком же смысле предметом изучения могут стать лишь те таинственные духовные явления, которые происходят с достаточной для человека и общества ясностью и, следовательно, поддаются описанию, фиксации, документированию.

6.

С предельной, эталонной ясностью, не допускавшей никакой двусмысленности и не дававшей повод к сомнению, совершались чудеса Господом Иисусом Христом. Как отмечал в свое время святитель Игнатий (Брянчанинов): «Чудеса Христовы были осязательны; они были ясны для самых простейших людей; ничего в них не было загадочного; всякий мог удобно рассмотреть их; для сомнения и недоумения, чудо ли это, или только представление чуда, не было места. Мертвые воскресали, неисцелимые средствами человеческими недуги исцелялись, прокаженные очищались, слепорожденные прозирали, немые начинали говорить; умножалась пища мгновенно для нуждавшихся в ней; волны моря и ветры утихали по одному повелительному слову, и избавлялись от смерти те, которым буря угрожала смертию; мрежи рыбаков, тщетно трудившихся в ловитве долгое время, внезапно наполнялись рыбами, послушными безмолвному голосу Господа своего. Чудеса Богочеловека имели множество свидетелей, из которых большая часть были или враждебны Ему, или невнимательны, или искали от Него одного телесного вспоможения. Чудеса были неопровержимы. Самые злейшие враги Господа не отвергали их, старались только уничтожить их богохульным перетолкованием и всеми средствами, которые внушались им лукавством и злобою. В чудесах Господа не было никакой суетности, никакого эффекта; ни одного чуда не сделано напоказ человекам; все чудеса прикрывались покровом Божественного смирения»⁷.

С такой же или близкой ясностью, по учению отцов Церкви, таинственные духовные явления происходят и в жизни святых, очистивших свое сердце от грехов и страстей и стяжавших благодать Святого Духа. Получая от Бога духовные дары, они начинают видеть и отчетливо чувствовать духовный мир, скрытый от обычного человека; Господь ясно и быстро откликается

⁷ Игнатий (Брянчанинов), святитель. Беседа в понедельник двадцать девятой недели. О чудесах и знамениях // Полное собрание творений и писем: В 8 т. / Общ. ред. О. И. Шафранова. 2-е изд., испр. и доп. Т. 3. Москва: Паломник, 2014. С. 275.

на их молитвы и просьбы. Святой Дух дает им сокровенное знание о прошлых, настоящих и будущих событиях, о Божией воле, о мыслях, тайных поступках и согрешениях других людей. Скептик может спросить, почему же Бог не открывает прозорливым людям местонахождение спрятанных сокровищ или другие способы для умножения материального достатка. Однако некоторым святым, жившим в добровольной нищете, Бог даровал и такие способности, просто они не придавали им такого значения, как миряне. В воспоминаниях о греческом старце преподобном Порфирии Кавсокаливите (1906–1991) рассказывается о том, как в одном случае он точно указал место, где был спрятан клад с золотыми монетами, а в другом открыл, в какой точке следует искать воду на засушливом острове Патмос⁸.

7.

Церковь учит, что для обычного грешного человека, который горд, не послушен Богу, не имеет покаяния, смирения и любви, самочинно стремиться к ясному видению духовного мира не только не полезно, но и пагубно, так как он, руководствуясь своими страстями, может впасть в самообольщение (как говорят в православной традиции, «в прелесть») и вместо Ангелов вступить в общение с демонами, что чревато тяжким духовным повреждением, сумасшествием или самоубийством. Поэтому-то, по милости Божией, абсолютному большинству людей, например, никогда в жизни воочию не являются ни Господь, ни Божия Матерь, ни Ангелы, ни бесы, и поэтому же обоснованное недоверие могут вызвать свидетельства тех наших несвятых сограждан, кто станет утверждать, будто что-то такое «видел» или «переживал».

Тут можно провести житейскую аналогию. В последние годы настоящим бедствием стала деятельность мошеннических колл-центров. Их операторы обзванивают людей и, представляясь сотрудниками банков, правоохранительных органов, коммунальных учреждений и т. п., выманивают у обманутых жертв личные данные и крупные суммы денег. Чаще всего в своих схемах мошенники играют на том, что граждане испытывают понятный страх перед государством и навязанный массовой культурой трепет перед «всесильными хакерами». Но некоторые злоумышленники используют другую схему: они изображают из себя «голливудских звезд», которым вдруг во что бы то ни стало захотелось пообщаться по телефону, например, с пенсионером из Костромы. И в данном случае мишенью являются люди определенного склада – у которых наивность сочетается с большим самомнением, с завышенной самооценкой. Именно такой человек способен поверить, что ему действительно звонит американская актриса-миллионерша Дженнифер Энистон, и перевести своей собеседнице 245 тыс. рублей на лечение и на билет до Костромы (случай, как сообщают, реальный)⁹. Подобные обманы и катастрофы случаются и в духовной жизни, только в роли мошенников выступают бесы, которые пользуются самоуверенностью и самомнением своих жертв: *Сам сатана принимает вид Ангела света* (2 Кор. 11: 14). Если же трезво поразмыслить, то кто ты такой, чтобы тебе являлись Божия Матерь, святые и Ангелы?

⁸ Рак П. Чудотворец XX века. Воспоминания о старце Порфирии // Православие.ru. 28 февраля 2014 г. URL: <https://pravoslavie.ru/68818.html>

⁹ Пак А. Почему мошенники обожают людей с раздутым самомнением. Чем больше человек мнит о себе – тем проще его обобрать // Газета.ru. 23 декабря 2025 г. URL: <https://www.gazeta.ru/comments/column/articles/22234765.shtml>

Исследование таинственных духовных явлений в Православной Церкви

8.

До революции в Русской Православной Церкви существовала определенная процедура изучения сообщений о ясно выраженных таинственных духовных явлениях. После первичного следствия (при необходимости с участием полиции) местный священник присылал в епархию рапорт о происшествии, и правящий архиерей направлял на место специальную комиссию для более углубленного расследования.

Например, когда на Алтае один крещаемый увидел сошествие огня на крещенскую воду, Тобольский архиепископ прислал расследовать этот случай епископа Иннокентия (Солодчина), который под присягой опросил свидетелей¹⁰.

Обстоятельства явления Пресвятой Богородицы русским войскам близ Августова в 1914 г. Святейший Синод расследовал полтора года – с сентября 1914 г. по март 1916 г. Расследование началось сразу после появления в газете «Биржевые ведомости» от 25 сентября 1914 г. заметки под названием «Чудо». В конечном итоге, после сбора и изучения свидетельств, было признано, что «означенное событие имеет безусловную достоверность»¹¹.

О чудесных обстоятельствах обретения иконы Божией Матери «Державная» Святейшему Синоду сначала по форме сообщил 13 октября 1917 г. митрополит Московский и Коломенский Тихон (Беллавин), будущий Патриарх¹². Сохранились протоколы опроса крестьянки Е. И. Андриановой об обретении иконы¹³ и «Сказание о явлении иконы Божией Матери при Вознесенской в селе Коломенском церкви Московского уезда», написанное на основе рапорта священника Николая Лихачева¹⁴.

Разумеется (подчеркну еще раз), процедура церковного расследования запускалась в отношении общественно значимых случаев, а например, известия о прозорливости какого-нибудь монаха или священника столь тщательному изучению не подвергались.

9.

В 1998 или 1999 г. при Отделе религиозного образования и катехизации (ОРОиК) Московского Патриархата стала действовать Комиссия по описанию чудесных событий, происходящих в Русской Православной Церкви. Первым председателем комиссии был руководитель ОРОиК священник Иоанн Экономцев. В ее состав вошли физики А. В. Московский, С. А. Сошинский, палеонтолог А. К. Агаджанян, филолог Т. А. Шутова и геолог П. В. Флоренский, внук знаменитого богослова Павла Флоренского.

В дальнейшем «комиссия по чудесам» перешла под эгиду Синодальной богословской комиссии, которую возглавлял Митрополит Минский и Слуцкий Филарет, Патриарший Экзарх всея Беларуси. В ноябре 2004 г. на пленуме Синодальной богословской комиссии «комиссия по чудесам» была преобразована в Экспертную группу по описанию чудесных событий, происходящих в Русской Православной Церкви¹⁵. Ее председателем стал П. В. Флоренский. По

¹⁰ Вениамин (Федченков), митрополит. О вере, неверии и сомнении. Москва: Правило веры, 2015. С. 436–437.

¹¹ Заступничество Богородицы за русских воинов в Великую войну 1914 года. Августовская икона Божией Матери / Авт.-сост. А. Фарберов. 3-е изд., доп. Москва: Ковчег, 2010. С. 115–118, 197.

¹² Российское духовенство и свержение монархии в 1917 году. Материалы и архивные документы по истории Русской Православной Церкви / Сост., автор предисл. и коммент. М. А. Бабкин. Москва: Индрик, 2006. С. 417–418.

¹³ Там же. С. 419–420.

¹⁴ Там же. С. 420–421.

¹⁵ Шумский А. Комиссия по чудесам // Religare. 13 марта 2006 г. URL: <https://religare.ru/2715910> [Интервью было опубликовано в журнале «Огонек» за 2006 г., № 11, с. 20]; Антонова Л. А. Знамения и чудеса [Интервью с П. В. Флоренским] // Русская история. 2013. № 3. URL: <https://rus-istoria.ru/library/item/461-znameniya-i-chudesa>

его словам, одним из основных направлений работы Экспертной группы стало изучение сообщений об «удвоении икон» (видимом отображении икон на стекле), мироточении, обновлении икон: «То есть все, что связано с веществом»¹⁶. Занимались ученые и проблемой достоверности сообщений о Благодатном огне. Другое направление – борьба с пропагандой мнимых чудес и «чудоманией». Совместно с Московским Даниловым монастырем Экспертная группа опубликовала в 2008 г. сборник статей «Чудеса истинные и ложные». В этой книге отмечается, что Экспертная группа (цитата) «...призвана не только собирать сведения о событиях, которые расцениваются в общественном сознании как чудесные, но и отсеять сомнительное, победить Церковь от компрометирующих ситуаций. Другая задача – предоставить Богословской Комиссии и священноначалию достоверный, благочестиво и добросовестно собранный материал для дальнейших богословских констатаций. За истекшие годы сотрудники Экспертной группы под руководством Богословской Комиссии, регулярно выступая в средствах массовой информации, противостоят опасным тенденциям в увлечении темой чудесного, предостерегают от нетрезвомысленного к ней отношения»¹⁷.

По состоянию на 2011 г. Экспертная группа носила название «рабочая группа по чудесным знамениям РПЦ при богословской комиссии Московской Патриархии»¹⁸. К сожалению, группа, насколько мне известно, так и не опубликовала фундаментального итогового труда с результатами своей работы, в котором содержались бы собранные сведения о чудесных событиях и их экспертные оценки.

¹⁶ Академик Павел Флоренский: «Необъяснимость не является критерием чуда» // Русская линия. 6 января 2009 г. URL: <https://rusk.ru/newsdata.php?idar=180524>

¹⁷ Чудеса истинные и ложные / Сост. А. В. Московский, А. А. Добросоцких, П. В. Флоренский, С. А. Сошинский, Т. А. Шутова. [Изд. 2-е]. Москва: Даниловский благовестник, 2012. С. 8.

¹⁸ Бурцев А. Чем занимается комиссия по чудесам. Об этом рассказывает ее председатель доктор наук Павел Флоренский // Крестовский мост. 2011. № 9 (октябрь). С. 4.

Первичность и вторичность источников

10.

Основным источником для изучения таинственных духовных явлений служат материалы, так или иначе возникшие в ограде Церкви (включая сюда и старообрядчество). Это, например, дневники, воспоминания, письма священнослужителей, монашествующих и других православных подвижников, как признанных, так и не признанных святыми. Огромный пласт информации разной степени достоверности сосредоточен в житиях и иных жизнеописаниях святых, а также в древних и современных патериках, различных собраниях чудесных случаев.

Часть этих источников по мере сил будет более подробно проанализирована далее – в этой и в других книгах исследования. Здесь, во введении, я вкратце расскажу только о некоторых собраниях материалов советского и постсоветского времени, чтобы дать общее представление о такой ключевой характеристике любого источника, как его **первичность** или **вторичность**.

Наибольшую ценность представляют первичные источники, авторы которых лично собирали материал «в поле», общаясь со свидетелями, церковными людьми или пользуясь какими-то труднодоступными архивными документами, воспоминаниями, дневниками. Таковы, например, многие монастырские патерики – Новый Афонский¹⁹, Зосимовский²⁰, материалы Псково-Печерской обители²¹ и другие. В современных жизнеописаниях святых, живших в XX в., нередко публикуются подборки писем и других свидетельств людей, получивших чудесную помощь от Бога по молитвам этих святых.

¹⁹ Новый Афонский патерик / Пер. с греч. В 3 тт. Москва: Орфограф, 2013–2018. Т. 1. Жизнеописания. Москва, 2013. 351 с.; т. 2. Сказания о подвижничестве. Москва, 2015. 349 с.; т. 3. Рассказы преподобного старца Паисия и других святогорцев. Москва, 2018. 271 с. – Автор этого патерика – греческий монах с Афона, пожелавший остаться неизвестным.

²⁰ Зосимовский патерик: жития святых и подвижников благочестия Свято-Смоленской Зосимовой пустыни. В 2 тт. / Сост. монах Аристоклий. [Б. м.]: Зосимова пустынь, 2012. 357 с. – Я пользуюсь электронной версией, выложенной на сайте монастыря. URL: <http://zosymova-pustyn.ru/files/files/1>. Зосимовский патерик.pdf

²¹ У пещер Богом зданных. Псково-Печерские подвижники благочестия XX века / Сост. Ю. Г. Малков, П. Ю. Малков. Москва: Правило веры, 2000. 560 с.

Материалы преподобномученика Кронида (Любимова)

11.

Кропотливый и аккуратный сбор таких первичных материалов, по сути, тоже является одной из форм православного подвижничества. Ярким примером тут служит деятельность преподобномученика Кронида (в миру Константина Петровича Любимова; 1859–1937), последнего наместника Троице-Сергиевой Лавры перед ее закрытием большевиками. Много лет он собирал примеры Божией помощи людям. Встречаясь с посетителями Лавры, отец Кронид первым делом расспрашивал их, не было ли в их жизни какого-либо «знамения благодати». Услышанные рассказы он диктовал своим помощникам, а писарские списки потом лично правил карандашом. В каждом таком рассказе, как правило, указывалось, когда и с кем произошло событие, что придает сообщениям характер документальности. До революции некоторые рассказы публиковались типографским способом в издании Троице-Сергиевой Лавры – «Троицких листках». Отец Кронид собирал такие истории вплоть до самой смерти: одна из них, например, датируется апрелем 1935 г.

Спустя несколько лет после того, как отца Кронида расстреляли в 1937 г. на Бутовском полигоне НКВД, его тетради, хранившиеся у духовных чад, исчезли. Однако с ними успел ознакомиться архимандрит Вениамин (в миру Виктор Дмитриевич Милов; 1889–1955), будущий епископ Саратовский и Балашовский. Произошло это, очевидно, в промежуток с июля 1946 по февраль 1949 г., когда после освобождения из лагеря он жил в Троице-Сергиевой Лавре и преподавал в Московской духовной академии.

До своего очередного ареста в 1949 г. отец Вениамин успел сделать обширные выписки из этих тетрадей. Часть рассказов отца Кронида он сократил и отредактировал, чтобы избавить их, по собственным словам, «от фразеологической шероховатости и излишней детализации, но сохранить непосредственный тон его простой речи». При систематизации этих материалов отец Вениамин взял за образец книгу известного христианского автора VI–VII столетий блаженного Иоанна Мосха «Луг духовный»²². Так возник знаменитый сборник «Троицкие цветки с луга духовного», который на протяжении нескольких десятилетий в виде машинописных перепечаток распространялся в советском самиздате, а в 1996 г. был впервые опубликован в издательстве Сретенского монастыря.

12.

В архиве преподобномученика Кронида (Любимова), который находится в отделе рукописей Российской государственной библиотеки, сохранилось еще несколько рукописей и машинописей 1911–1918 гг. с рассказами о чудесных явлениях. Две из них опубликованы Свято-Троицкой Лаврой в немного отредактированном виде²³. В некоторых из этих рассказов фигурируют те же действующие лица, что и в «Троицких цветках с луга духовного». Это доказывает, что «Троицкие цветки» действительно подготовлены на основе подлинных рукописей отца Кронида. Однако сопоставление текстов показывает, что отец Вениамин (Милов) не просто сокращал и редактировал, но довольно существенно исправлял и дополнял исходные материалы отца Кронида.

В одной из неизданных машинописей отца Кронида, например, есть рассказ о том, как преподобный Сергей Радонежский своим явлением спас разорившегося торговца от самоубий-

²² Кронид (Любимов), преподобномученик. Троицкие цветки с луга духовного. Москва: Паломник; Патриарший Издательско-полиграфический центр, 2014. С. 19, 21.

²³ РГБ. Ф. 766. К. 1. № 2 «Беседы на религиозно-нравственные темы. Ч. I. № 1–20. Год I». 1911–1912 гг. 162 л.; РГБ. Ф. 766. К. 1. № 3. «Беседы на религиозно-нравственные темы. Год II. Ч. I». 1913 г. 244 л. – Публикация: Преподобномученик архимандрит Кронид (Любимов). Беседы, проповеди, рассказы. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2010. С. 50–427.

ства²⁴. Аналогичный рассказ содержится и в «Троицких цветках»²⁵, но он разительно отличается от архивного варианта.

В машинописи отец Кронид четко указал, что торговец пострадал из-за первой русской революции: «В 1905 году во время революции в Москве в числе многих пострадал один торговец. Дом его и магазин совершенно были разграблены, и все хозяйство уничтожено». Отец Вениамин в 1940-х гг., очевидно, счел, что все эти детали могут быть истолкованы чекистами как контрреволюционная агитация, поэтому он начал рассказ помягче: «В 1907 году один московский житель, потеряв неожиданно имущество, расхищенное неизвестными ворами, впал в глубокую тоску и уныние». Мы видим, что под пером отца Вениамина социально опасный для сталинского государства элемент «торговец» превратился в абстрактного «московского жителя» и исчезли любые намеки на революционные события, изменена даже дата.

В машинописи старец, явившийся самоубийце в лесу, не проронил ни слова: «Вдруг погибающий видит пред собою, что ветви деревьев тихо развернулись, пред ним предстал дивный старец и грозно погрозились на него». Отцу Вениамину это показалось не слишком впечатляющим, и он вложил в уста старца назидательную сентенцию: «Вдруг заметил, что ветви деревьев тихо раздвигаются, и видит он чудного старца. Лицо его дышало неземным состраданием. Грозя указательным пальцем, он сказал: „Не дерзай погубить себя и сделаться слугой дьявола. Покайся, и Господь поможет тебе в дальнейшей твоей жизни“. Видение на этом кончилось».

Далее, согласно машинописному варианту, торговец направился к раке преподобного Сергия, поблагодарил святого за помощь, а потом в тот же вечер рассказал об этом видении своему духовнику в лаврском храме преподобных Зосимы и Савватия, Соловецких чудотворцев. Этот духовник впоследствии и известил отца Кронида о чуде: «Сообщая о сем чудесном событии в частной беседе, духовник говорил мне: „Надо было видеть те чувства глубокой благодарности спасенного к Преподобному Сергию: он не может иначе и объяснить себе происшедшее, как только тем, что старец, явившийся в страшный момент его жизни, был не кто иной, как сам Преподобный Сергий“». В «Троицких цветках», отредактированных отцом Вениамином, концовка рассказа изложена совсем иначе: московский житель так долго рыдал возле раки преподобного Сергия, что его заметил иеродиакон Анфим: «Несчастный, успокоившись, рассказал отцу Анфиму все вышеизложенное. <...>Впоследствии он сообщил отцу Анфиму, что его житейские дела вполне поправились и что он постоянно помнит благодеяние Преподобного Сергия».

Все это, конечно, не дает оснований сомневаться в добросовестности отца Кронида (Любимова). В любом случае варианты рассказов из его архива имеют приоритет перед «Троицкими цветками». Что же касается рассказов, помещенных в «Троицких цветках», то в них, очевидно, сохранено основное содержание исходных материалов, но некоторые второстепенные детали могли быть изменены или добавлены отцом Вениамином (Миловым).

²⁴ РГБ. Ф. 766. К. 2. № 4. «Премудрость Божия беспредельна и судьбы ея неисповедимы» (беседы). [1918 г.]. С. 24–26.

²⁵ «Спасение Преподобным Сергием человека, хотевшего покончить жизнь самоубийством» // Кронид (Любимов), преподобномученик. Троицкие цветки с луга духовного. С. 57–59.

Материалы Л. С. Запариной

13.

В советском самиздате, под псевдонимом «Л. Шостэ», первоначально распространялся и сборник «Непридуманные рассказы». После распада СССР стало известно, что собирательницей, автором, литературным редактором этих рассказов была Лидия Сергеевна Запарина (1903–1996). Она работала в Объединении государственных издательств и в Книжной палате библиографом. Была духовным чадом московского протоиерея Сергия Сидорова (1895–1937) и митрополита Вениамина (Федченкова; 1880–1961). Выйдя на пенсию, Лидия Сергеевна стала ездить по храмам и монастырям. Она записывала рассказы своих знакомых и случайно встреченных попутчиков о чудесах и Божией помощи, перепечатывала их дома на пишущей машинке и переплетала в небольшие книжечки форматом в половину листа писчей бумаги²⁶. Некоторые рассказы стали необыкновенно популярными в православной среде.

Хотя Лидия Сергеевна заверяла, что в сборнике нет ни одного выдуманного слова, часть ее рассказов записаны даже не из вторых, а из третьих-четвертых рук. Например, рассказ «Вексель» завершается припиской: «Умерла она схимонахиней (прожив в схиме много лет), передала этот рассказ одному священнику, который рассказал его моему знакомому, а тот – мне». Установить сейчас личности информаторов и действующих лиц очень многих рассказов не представляется возможным. По соображениям безопасности в советское время они не указывались.

Известно, что рассказы о русской эмиграции, в которых повествование ведется от лица «Надежды Андреевны», написаны на основе воспоминаний монахини Пюхтицкого монастыря Силуаны (в миру Надежды Андреевны Соболевой; 1899–1979).

В рассказах «Предсмертное желание», «Исповедь» и «Последняя заутреня» речь идет о профессоре Московской духовной академии протоиерее Александре Ветелеве (1892–1976)²⁷.

Рассказ «Нечаянная радость» повествует о событиях 1921 г. в Константинополе от лица русской эмигрантки «Марии Николаевны», подруги «Нади»; возможно, эта женщина была подругой Н. А. Соболевой, но, кто она, остается неизвестным.

Относительно рассказа «Неизлечимая болезнь» Лидия Сергеевна поясняла: «Вместе со мной на станции сошла женщина и рассказала то, что с ней произошло. Больной я ее не видела – только здоровой и крепкой».

О рассказе «Леонид Леонидович», написанном от лица некоей «Шурочки», которой наяву привиделся покойник, Л. С. Запарина говорила так: «Это было со мной, он мне действительно явился»²⁸.

14.

Когда сборник «Непридуманные рассказы» распространялся в самиздате, к нему кто-то добавил рассказ преподобноисповедника Георгия (в миру Герасима Дмитриевича Лаврова; 1868–1932) о его чудесном освобождении из камеры смертников Мещовской тюрьмы в 1919 г.²⁹ Этот рассказ не принадлежит Л. С. Запариной, а был записан кем-то из духовных чад

²⁶ Запарина Л. С. Непридуманные рассказы / Сост., подг. текста, послесловие, примечания – свящ. Н. Булгаков. Изд. 3-е, доп. [Б. м.], храм Державной иконы Божией Матери, 2004. С. 325–328.

²⁷ Там же. С. 328.

²⁸ Там же. С. 327.

²⁹ Там же. С. 249–252; Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Июнь – август. Тверь: Изд-во Булат, 2003. С. 51–52.

отца Георгия в период с июня 1928 по май 1932 г. в поселке Кара-Тюбе (Казахстан), где он находился в ссылке.

Одним словом, «Непридуманные рассказы» – очень сложный по своему составу источник. Некоторые из этих рассказов имеют характер первичной информации, исходящей от самой составительницы или от непосредственных участников событий, с которыми она общалась. А некоторые – вторичны. Добавить к этому можно и то, что рассказы, как правило, тщательно обрабатывались в литературном отношении (завязки, развязки, диалоги, бытовые детали, кое-где морализаторство и т. д.). Это придает им оттенок беллетристичности и снижает доверие к их достоверности, потому что из-за такой литературной обработки неизбежно должны были бы возникать неточности и приукрашивания.

Ценным источником для историка является дневник Л. С. Запариной, который она сама озаглавила «Большое и малое»³⁰. В нем она уже без литературного декора записывала услышанные ею примечательные истории о событиях в СССР, Православной Церкви, русском зарубежье, происходивших с 1920-х по 1980-е гг. Есть там записи, например, о святителе Луке (Войно-Ясенецком), преподобном Севастиане (Фомине), Святейшем Патриархе Пимене, академике И. П. Павлове и других известных людях.

³⁰ Запарина Л. С. Непридуманные рассказы. С. 253–323.

Урало-Сибирский патерик

15.

Монументальный Урало-Сибирский патерик составили староверы часовенного согласия, которые с 1937 по 1940 г. тайно переселились в низовья Енисея, спасаясь от антирелигиозных гонений и коллективизации. Работой по подготовке патерика руководил старообрядческий духовный писатель, игумен Дубчесских скитов в Таруханском районе Красноярского края отец Симеон (в миру Сафон Яковлевич Лаптев; 1895–1954). Он обратился к насельникам скитов и связанным с ними крестьянам с призывом записывать все, что им известно, о скитских старцах и старицах и разных чудесных событиях, свидетельствующих о Божием Промысле.

Записи в скитах велись не только на бумаге, но и на бересте. Отец Симеон в дальнейшем объединял их в единое повествование, дополняя сведениями из разных письменных источников, в том числе сочинений историков и краеведов. В сборе материалов начиная с 1946 г. ему помогал отец Ефрем (в миру Ефим Григорьевич Котегов), черноризец Дубчесского мужского скита³¹.

Патерик написан в старорусской орфографии и стилистике и имел полное название «История о отцах и пустынножителях, в последнее гонительное время подвизавшихся в северных краях Русския земли, в пределах Уральской и Сибирской пустыни», а краткое – «Повести чудесных событий». В первом его томе рассмотрена вообще история часовенного согласия с XVIII по XX столетие и представлены жизнеописания скитских старцев. Во втором томе содержатся жизнеописания стариц часовенных скитов. В третьем собраны известия о всевозможных «чудесах»³².

В марте – апреле 1951 г. скиты часовенных в низовьях Енисея были разгромлены карательным отрядом Министерства госбезопасности СССР. Отца Симеона, как и других скитников, арестовали, и впоследствии он скончался в заключении. В результате этого разорения погибла скитская библиотека древних рукописей и старопечатных книг. Однако рукопись первого тома патерика чудом уцелела – запертые в сарае скитники сумели незаметно зарыть ее в землю. Освободившись по амнистии в 1954 г., староверы вернулись на пожарище и отыскивали этот манускрипт, который немного пострадал от огня³³. В последующие годы они восстановили утраченный текст и дополнили патерик новыми материалами. Работа эта велась коллективно. Сбором новых известий для патерика руководил отец Антоний (Афанасий Михайлович Людиновсков; 1895–1977), который стал настоятелем Дубчесских скитов после смерти отца Симеона. Ему помогали упоминавшийся выше отец Ефрем, крестьянский писатель Афанасий Герасимович Мурачев и многие другие старообрядцы. Последнее дополнение к Урало-Сибирскому патерику, перед тем как его рукопись ксерокопировали ученые, было сделано А. Г. Мурачевым в 1991 г.³⁴

16.

Известия о чудесах пронизывают весь патерик, но в наиболее сконцентрированном виде они представлены в третьем томе. В предисловии к патерику его авторы отметили, что их сообщения «о различных чудесных событиях» основываются не только на письменных, но и на устных источниках, свидетельствах очевидцев. И далее подчеркивают, что весь патерик изна-

³¹ Покровский Н. Н. Урало-Сибирский патерик // Урало-Сибирский патерик: тексты и комментарии. В 3 тт. Книга 1 (Т. 1–2). Москва: Языки славянской культуры, 2014. С. 324.

³² Урало-Сибирский патерик: тексты и комментарии. В 3 тт. Книга 1 (Т. 1–2) / Отв. ред. Н. Н. Покровский. Москва: Языки славянской культуры, 2014. 464 с.; Книга 2 (Т. 3) / Отв. ред. Н. Н. Покровский. Москва: Издательский Дом ЯСК, 2016. 296 с.

³³ Покровский Н. Н. Урало-Сибирский патерик. С. 325; Покровский Н. Н. Путешествие за редкими книгами. 3-е изд., доп. и перераб. Новосибирск: ИД «Сова», 2005. С. 333.

³⁴ Покровский Н. Н. Урало-Сибирский патерик. С. 325–326.

чально был задуман как опровержение советской антирелигиозной пропаганды и что некоторые чудеса они видели собственными глазами: «О прежних безчисленных чудесах писано есть во Святом Писании, емуже не имут веры нынешнии безбожнии отступницы, не точию сами не веруют, но и верных в неверие совращают, ложна глаголюще быти Священная Писания. Здеже показано есть, каковыя совершаются чудесныя события (и не точию от Бога бываемыя, но и от сопротивнаго, занеже писано есть на неверных, не признающих никаких сверх-естественных действий и чудес и не исповедающих быти Бога и никакого духа, ни добраго, ни злаго, то есть ни ангела, ни души, ни беса) в сия последняя времена, якоже поведаша нам самовидцы сих, овии написаша о них, инии же от самовидцев слышаша и предаша нам, иная же и сами видехом... Современныя или мало прежде бывшия чудныя произшествія не менее могут дать утверждение в вере человеку – как древнее Писание, аще не более»³⁵.

Большинство сообщений о чудесах в третьем томе Урало-Сибирского патерика сопровождаются указаниями на источник: «С рукописи отца Даниила», «С рукописи матери Акинфы и от повести Григория Карповича», «Повесть о святом ключе, сие повествуется от многих достоверных свидетелей, бывших на том месте и приемших исцеление от различных болезней» и т. д. Наряду с первичными источниками, то есть свидетельствами очевидцев и участников событий, в патерике есть материалы из книг, православного самиздата, советской прессы. Например, после самиздатовского сказания о воскресении и исцелении Клавдии Устюжаниной из Барнаула приводятся выписки о ней же из журнала «Наука и религия» за январь 1987 г.³⁶ И, конечно, в рассказах патерика отчетливо ощущается, по выражению академика Н. Н. Покровского, «мощная струя устного народного творчества, фольклорных преданий»³⁷.

³⁵ Урало-Сибирский патерик. Кн. 1. С. 9–10.

³⁶ Урало-Сибирский патерик. Кн. 2. С. 120.

³⁷ Покровский Н. Н. Урало-Сибирский патерик. С. 325.

«Православные чудеса в XX веке. Свидетельства очевидцев»

17.

После распада Советского Союза, в 1990-е гг., в России стали в изобилии публиковаться общеправославные «собрания чудес». Одним из первых и самых известных проектов такого рода была серия «Православные чудеса в XX веке. Свидетельства очевидцев», которую подготовил православный писатель Владимир Алексеевич Губанов.

В одном из своих рассказов В. А. Губанов признался, что уверовал в Бога и воцерковился примерно в середине 1970-х гг.: «Это было в 1989 году. Ко мне пришел капитан второго ранга, журналист, литератор, мой давний друг, Борис Феодорович Кожухов. <...>Мы не виделись несколько лет. Я поведал ему, как после чудес уверовал в Бога и начал ходить в церковь. И вот уже четырнадцать лет не пропускаю ни одного богослужения. Я доказывал ему, что Бог есть, что Бог помогает мне во всем, отвечает на молитвы, исцеляет болезни, когда молишься от всего сердца»³⁸.

Очевидно, пережив явное присутствие Божие в своей жизни, Владимир Алексеевич решил собирать и издавать материалы о чудесах, которые могли бы убедить и всех остальных в том, что Бог существует. В 1993 г. эти материалы были опубликованы московским издательством «Трим», где он работал главным редактором.

Изданий в этой серии вышло столько, что их библиографическое описание представляет собой непростую задачу. Полного перечня, кажется, нет даже в электронном каталоге Российской государственной библиотеки. Первоначально в 1993 г. были выпущены четыре небольших выпуска в мягких обложках³⁹. На задней обложке 3-го выпуска сообщалось, что 4-й выйдет в декабре 1993 г., а «материалы пятого сборника будут опубликованы в итоговой книге за 1993 г., в которую также войдут все главы из всех предыдущих выпусков».

В 1993 г. издательство «Трим» при участии издательства «Паломник» действительно выпустило большую книгу в твердом переплете под тем же заглавием «Православные чудеса в XX веке. Свидетельства очевидцев»⁴⁰. Тираж ее составлял 26 тысяч. Однако, вопреки обещанию, в нее вошли не все главы из предыдущих выпусков. Со временем у автора-составителя стали накапливаться новые материалы, и в 1995 г. в «Тримере» увидела свет 2-я книга⁴¹.

В 1999 г. издательство «Православный паломник» без изменений перепечатало большую книгу 1993 г., дописав в копирайте фамилию В. А. Губанова (правда, с ошибочными инициалами «С. А.»). В 2001 г. в издательстве «Паломник» также вышла дополненная 2-я книга «Православных чудес», а потом и 3-я книга с новыми материалами⁴².

Одновременно, в 2001 г., 2-я книга «Православных чудес» была выпущена в издательстве АНО «Православный журнал «Отдых христианина» тиражом 15 тысяч. (Я видел эту книгу на букинистическом сайте.)

Для полноты картины стоит добавить, что, наряду с изданием серии из трех книг, не прекращалась и ее публикация *выпусками*. В 1995 г. «Трим» опубликовал «Православные чудеса»

³⁸ Губанов В. А. Крещенская вода. (Капитан поверил в Бога после чудес) // Тропинка к храму. URL: http://www.tropinka.orthodoxy.ru/zal/chudes/kres_vod.htm

³⁹ Православные чудеса в XX веке: свидетельства очевидцев. Москва: Трим, 1993. Вып. 1. 77 с.; вып. 2. 80 с.; вып. 3. 80 с.; вып. 4. 80 с.

⁴⁰ Православные чудеса в XX веке: свидетельства очевидцев. Москва: Трим, 1993. 380, [2] с.

⁴¹ Православные чудеса в XX веке: свидетельства очевидцев. Москва: Трим, 1995. Кн. 2. 160 с., ил.

⁴² Православные чудеса в XX веке: свидетельства очевидцев. Москва: Паломник, 1995. Кн. 2. 252, [3] с.; кн. 3. 399 с., ил.

в пяти выпусках⁴³. В 2000 г. также пять выпусков были изданы в издательстве «Серда-Пресс» с пометой «Издание второе».

В 1994 г. В. А. Губанов отдельно выпустил в издательстве «Сполохи» небольшую книжечку «Новые православные чудеса»⁴⁴.

Деятельность Владимира Алексеевича по сбору и изданию известий о чудесах этим далеко не ограничивается. Он, помимо прочего, опубликовал жизнеописание схииерхимандрита Свято-Троице-Сергиевой Лавры Захарии (Егорченкова; 1850–1936) по рукописи духовных чад старца⁴⁵, а также собрание новых чудес святителя Николая Чудотворца⁴⁶.

18.

Думаю, что приведенные данные позволяют хотя бы отдаленно представить масштабы публикации книг о православных чудесах в 1990-х и 2000-х гг. Очевидно, эта тема пользовалась спросом и многие подобные проекты, помимо духовной составляющей, имели и коммерческую отдачу. На волне возрастающего интереса к религиозной жизни другие издательства тоже выпускали сборники православных чудес⁴⁷, но серия В. А. Губанова «Православные чудеса в XX веке. Свидетельства очевидцев» остается самым впечатляющим памятником такого рода.

Если говорить о самых первых книгах серии, которые В. А. Губанов опубликовал в 1993 г., то в них преобладают материалы вторичного характера. Это перепечатки из дореволюционной литературы, а также из православных книг и периодических изданий, опубликованных в начале 1990-х гг. («Собеседник православных христиан», «Русский вестник», «Московский журнал», «Глаголы жизни», «Православный Санкт-Петербург»).

Использовал автор-составитель и издания русского зарубежья – например, материалы о святителе Иоанне Шанхайском, выдержки из журналов «Православная Русь» и «Русский паломник», двухтомник протопресвитера Михаила Польского «Новые мученики Российские».

Из советского самиздата привлечены рукописные тексты о Клавдии Устюжаниной и о Зоино стоянии, а также «Непридуманные рассказы» Л. С. Запариной. При этом В. А. Губанов первоначально еще не знал имени настоящего автора «Непридуманных рассказов». Во 2-й книге «Православных чудес в XX веке» есть примечание: «„Непридуманные рассказы“ из архива В. А. Губанова даны в его литературной обработке. Перепечатка разрешается только с дозволения автора».

Наибольший интерес представляют опубликованные В. А. Губановым первичные материалы, то есть те, которые в других изданиях не встречаются. Это, например, три рассказа, которые имеют подпись «из архива Т. Ковальской»: «Видение мирянки Антонины (1949 год)», «Сила Иисусовой молитвы. Свидетельство монахини Татьяны (1912 г.)» и «Среда и пятница». (Пока предполагаю, что это довольно редкие материалы из православного самиздата советских времен.)

⁴³ Православные чудеса в XX веке: свидетельства очевидцев / Автор-составитель В. Губанов. Москва: Трим, 1995. Вып. 1. 96 с., ил.; вып. 2. 80 с., ил.; вып. 3. 80 с., ил.; вып. 4. 112 с., ил.; вып. 5. 96 с., ил.

⁴⁴ Новые православные чудеса: непридуманные рассказы: свидетельства очевидцев / Автор-составитель Владимир Губанов. Москва: Сполохи, 1994. 79 с.

⁴⁵ Старец Захария, схииерхимандрит Свято-Троице-Сергиевой Лавры. Житие: подвиги и чудеса / Автор-сост. и ред. Владимир Губанов. Москва: Развитие духовности, культуры и науки, 2005. 226, [9] с., ил.; Старец Захария (1850–1936 гг.), схииерхимандрит Свято-Троице-Сергиевой Лавры. Житие: подвиги и чудеса / По рукописи духовных дочерей старца Захарии – Елисаветы, и Екатерины Висконти; ред.-сост. Владимир Губанов. Москва: Неугасимая лампада, 2013. 255 с., ил.

⁴⁶ Новые чудеса святителя Николая Мирликийского чудотворца. С акафистом и молитвою / [Авт. и сост. В. Губанов]. Москва: Трим, [1996]. 112 с.; Новые чудеса святителя Николая с акафистом и молитвой / [Авт.-сост. В. Губанов]. Москва: Елеон, 1999. 109, [2] с., ил.; Губанов В. А. Новые чудеса святителя Николая. Великое собрание с житием, акафистов и молитвами. Изд. 3-е, испр. и доп. Москва: Терирем, 2017. 558 с.

⁴⁷ Например: Православные чудеса: Век XX. Одесса: Изд. Михайловского Богородицкого монастыря, 1996. 224 с.; Басов Д. Православные чудеса XX века. Санкт-Петербург: А.В.К., 2001. 156, [3] с., ил.; Православные чудеса последнего времени. Санкт-Петербург, 2004. 447 с.; Артемов В. В. Православные чудеса. Москва: Вече, 2006. 320 с., ил.

Несколько рассказов основаны на личном опыте Владимира Алексеевича, в том числе услышаны им от других людей. Рассказ «Душа коммунистки явилась после смерти» имеет приписку: «Эта история произошла в семидесятых годах и рассказана тещей моего знакомого В., который через несколько лет стал иеромонахом».

Рассказ «Исцеление атеиста» В. А. Губанов записал со слов некоего насельника Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. Рассказ «Я там, где семнадцатая кафизма» – со слов женщины, которая работала поваром в столовой при районном отделении КГБ.

В рассказе «Явление Божией Матери во время войны на Курской дуге» автор-составитель пишет, что лично слышал свидетельство об этом событии от одного из своих знакомых.

В целом, «Православные чудеса в XX веке» – это очень пестрое, разношёрстное собрание, в котором глобальные сюжеты (схождение Благодатного огня, спасение России в Великой Отечественной войне и т. д.) соседствуют с неприязательными бытовыми анекдотами («Православный ловит рыбу»), а свидетельства очевидцев – с полухудожественной публицистикой (это, например, рассказ Н. Н. Рышковского «Шествие разрушителя» 1909 г.). Материалы поданы безо всякой систематизации и критики. Некоторые рассказы серии имеют кричащие заголовки, как будто сошедшие со страниц бульварной прессы: «Благодать Божия спасает от атомной радиации», «Огонь, исшедший из иконы, опалил еретика», «Юрий Гагарин не послушал совета монахини... и погиб». Однако и в этом собрании есть заслуживающие внимания крупницы.

Богословский и научный подходы к проверке свидетельств

19.

В современной науке сообщения о таинственных духовных явлениях игнорируются, а если и изучаются, то в основном по ведомству фольклористики, филологии и этнографии. Такое сужение фокуса заведомо предполагает недостоверность всех этих событий, с чем не всегда можно согласиться.

Основываясь на изучении многочисленных свидетельств и фактов, я сам не сомневаюсь в реальности некоторых таинственных духовных явлений, то есть в том, что они могут происходить и происходят в Православной Церкви вообще и с некоторыми людьми в частности. Говорю об этом прямо, во избежание недопониманий. Вместе с тем начать свое исследование я хочу именно с легенды о Зоино стоянии, в которой намешано немало выдумок. Это противоречие легко объяснить.

Во-первых, история Зоино стояния дает хорошую возможность проанализировать некоторые закономерности в возникновении, развитии и распространении такого рода легенд (я условно назвал эти закономерности законами Зои Карнауховой).

А во-вторых, в православной традиции, от которой я стараюсь не отклоняться, красной нитью проходит мысль, что при рассмотрении таинственных духовных явлений чрезвычайно важно сохранять трезвомыслие и рассудительность. Я вообще подозреваю, что для спасения человека в христианском смысле принципиально значимы только первые три категории таинственных духовных явлений (действия Святой Троицы в истории мира, священнодействия Церкви и молитва), а пять остальных, привлекающих наибольшее внимание любопытствующих, носят необязательный характер. Не берусь, конечно, на этом настаивать, но все же. *Блаженны невидевшие и уверовавшие* (Ин. 20: 29). Однако именно по явлениям, относящимся к категориям с четвертой по восьмую, накопилось такое множество свидетельств, что они требуют хотя бы первичной систематизации и анализа.

Священное Писание прямо предписывает, что христиане не должны пренебрежительно относиться к свидетельствам о таинственных духовных явлениях, но обязаны проверять их на предмет достоверности и духовной пользы. Святой апостол Павел сначала предостерегает: *Духа не угашайте. Пророчества не уничижайте*, а затем наставляет: *Все испытывайте, хорошего держитесь* (1 Фес. 5: 19–21).

20.

Методы проверки (по слову апостола, «испытания») таинственных духовных явлений в конечном счете можно свести к двум подходам – богословскому и научному.

Святые отцы древности сформулировали духовное правило, которого до сих пор придерживаются монахи на Афоне и в других монастырях: «Не принимай и не отвергай». При встрече с чем-либо непонятным и таинственным не следует принимать этого с распростертыми объятиями, чтобы не попасть в бесовскую ловушку и не оказаться прельщенным, но и не следует отвергать сходу («а вдруг это явление все-таки от Бога?»). Для проверки явлений, с которыми человек сталкивается лично, и свидетельств о явлениях, услышанных от других людей, святые отцы рекомендуют молиться. Молитва помогает успокоиться, избежать поспешной, эмоциональной, неправильной реакции, распознать и отразить бесовские воздействия, получить от Бога удостоверение в истинности или неистинности событий и известий. Молитвенный поиск связи с Богом, собственно, и составляет суть, сердцевину упомянутого богословского подхода.

Научный же подход к проверке свидетельств предполагает использование методов, разработанных в таких гуманитарных дисциплинах, как история, источниковедение, текстология,

герменевтика и т. д. Естественнаучные методы на современной стадии их развития могут использоваться для проверки таинственных духовных явлений, относящихся к третьей и восьмой категориям, то есть тех, которые касаются телесного здоровья людей или происходят с физическими объектами.

Оба этих подхода служат познанию истины – до известных пределов. Оба требуют от человека определенных дарований и большого труда. Оба имеют свои ограничения. В богословском подходе велика опасность принять желаемое за действительное, свои желания и помыслы – за Божию волю и откровение. Это происходит из-за поспешности суждений, чрезмерной религиозной горячности и – неясности, обычно свойственной таинственным духовным явлениям. В научном подходе выяснение законов природы (некоторой их малой доли) может привести к ложному ощущению полной научной познаваемости мира и, как следствие, материализму. Думаю, марксистско-ленинские эксперименты XX века более чем убедительно доказали банкротство и общественную опасность государственного атеизма и материализма. Средства, помогающие избежать этих ловушек, присущих богословскому и научному подходам, описаны еще в древних христианских патериках – смирение и рассуждение. Хотя, конечно, говорить об этом гораздо легче, чем исполнять на деле.

21.

В общем смысле наука и вера не взаимоисключают, а взаимодополняют друг друга. Вера в Бога Всемогущего является таким же важным средством познания мира, как и наука. Как выразился британский физик и богослов Дж. Полкинхорн, «я считаю науку и богословие интеллектуальными родственниками. Им есть что сказать друг другу, и совместно они позволяют нам понять действительность значительно глубже, чем мы могли бы это сделать, оставаясь в рамках лишь одной из них»⁴⁸. Американский ученый И. Барбур также отмечал, что между наукой и религией возможен конструктивный диалог, эти две сферы могут взаимообогащать друг друга, способствуя пониманию жизни во всей ее целостности и взаимосвязанности⁴⁹.

Выдающийся русский ученый, хирург, святитель Лука (Войно-Ясенецкий; 1877–1961) в своей книге «Наука и религия» писал: «Чудеса Евангелия не противоестественны, а сверхъестественны, поскольку в том или ином случае начинает действовать сверхопытная сила. И такой факт удивляет нас, кажется нам чудным <...>, хотя то, „что чудо на земле, на небе естественно“ (как явление радия – чудо для дикаря, но естественно для химика). Законы природы не оковы, которыми Бог связал Свою и человеческую свободу, и силами природы Он повелевает. Без чуда жизнь никогда не будет чудной, и о нем-то томится всякая живая душа, рвущаяся из царства необходимости в царство свободы. Наука, изучающая царство необходимости, законы, как „постоянно повторяющиеся связи явлений“ и силы, доступные ее пятичувственной логике, не знает чуда, хотя и не может отрицать его. Религия же соединяет нас с Царством свободы, и притом не формальной и пустой, а творческой свободы, с Царством благодати, той творящей Силы, которая создала и мир, то есть чудо, свидетелями которого являемся мы. Эта же Сила и поддерживает этот мир столь же чудесно <...>. А потому и в вопросе о чуде не может быть принципиального противоречия между наукой и религией (может быть лишь вопрос о реальности или вымысленности данного чуда, но это уже вопрос другого порядка)»⁵⁰.

Вместе с тем конкретное, практическое сочетание богословского и научного подходов при изучении таинственных духовных явлений приводит к довольно парадоксальным следствиям, которые необходимо учитывать при оценке результатов.

⁴⁸ Полкинхорн Дж. Вера глазами физика. Богословские заметки мыслителя «снизу вверх» / Пер. с англ. Москва: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 1998. С. 6.

⁴⁹ Барбур И. Религия и наука. История и современность / Пер. с англ. Изд. 2-е. Москва: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2001. С. 107.

⁵⁰ Святитель Лука Крымский (Войно-Ясенецкий). Избранные творения. «Сибирская Благовонница», 2010. С. 380.

С точки зрения богословия истинность или неистинность одного таинственного духовного явления может быть подтверждена с помощью другого таинственного духовного явления, то есть молитвы. По крайней мере, без веры и молитвы невозможно даже подступать к изучению этих явлений. Лампочка накаливания бесполезна в быту, пока не подключена к электрическому току; точно так же и таинственное духовное явление возникает, проявляет себя, вспыхивает своим удивительным светом – иногда ярким, иногда тусклым – только тогда, когда свидетели, участники и сам исследователь подключаются к нему верой и молитвой. *И не совершил там многих чудес по неверию их* (Мф. 13: 58) – эти евангельские слова недвусмысленно означают, что многие таинственные духовные явления, чудеса, возможны только при деятельном соучастии человека. Подробнее этот вопрос будет обсуждаться далее в 4-й главе.

В науке (философии и герменевтике) есть похожая концепция «предпонимания»: любое *новое* явление, событие, любой *новый* текст мы понимаем, опираясь на предшествующий опыт своей жизни, на свои *старые* знания, идейные и моральные установки. Различие, однако, в том, что «предпонимание» является чем-то стихийным, бессознательным, тогда как вера и молитва – это результат волевого, сознательного выбора человека. В общем, как бы то ни было, обязательная необходимость веры и молитвы при исследовании таинственных духовных явлений совершенно не соотнобразуется с научным взглядом на вещи. Я тут не говорю, что научный взгляд является единственно правильным, а просто констатирую разницу в подходах.

При этом ни один человек, *иже не исправи сердца своего и не увери с Бого*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.